

Дядька императора

Александр Кивовский

В Российской империи, как и в любой абсолютной монархии, воспитание царских отпрысков было делом не только педагогическим, сколько политическим. В будущем августейшим мальчикам и девочкам предстояло возглавить державы, занять высшие посты или скрепить династическим браком международные союзы. От их знаний и хороших манер зависела стабильность и процветание империи. В такой ситуации роль придворных наставников и учителей являлась в прямом смысле слова государствообразующей.

◀ Генерал-майор Александр Павлович Алединский и его супруга Ольга Николаевна, урождённая Алексеева. Акварели Петра Фёдоровича Соколова, 1827–1828 годы. Собрание С. Ю. Астахова, Санкт-Петербург
Ранее: Портреты неизвестных

В частном петербургском собрании хранится пара прекрасных портретов кисти знаменитого художника Петра Фёдоровича Соколова. Наследие этого самого известного русского акварелиста насчитывает сотни изумительных портретов, без которых невозможно наше представление о людях пушкинской эпохи. Художник был очень популярен и, в отличие от многих своих коллег, настолько обеспечен заказами, что даже выстроил в Петербурге собственный двухэтажный дом. В 1830-х годах портрет Соколова являлся обязательным подарком столичного жениха невесте наряду с бриллиантами и дорогими шляпами. Именно Соколов своим трудом и талантом заставил Академию художеств признать акварельный портрет самостоятельным жанром и первый в 1839 году получил за него звание академика.

За сорок лет творчества манера Соколова менялась в соответствии с веяниями времени и запросами публики. Данная пара относится к периоду 1820-х годов и представляет почтенного генерала с множеством наград и, очевидно, его супругу. Этот семейный дуэт известен довольно давно. В 1955 году ленинградский коллекционер Соломон Шохор показал его на выставке произведений из частных собраний в Научно-исследовательском музее Академии художеств СССР. Но до сих пор персонажи Соколова так и оставались неизвестными.

Он принял боевое крещение при штурме Вильны

На эполете генерала видны звёздочки, которые в русской армии ввели 1 января 1827 года. Таким образом, акварель выполнена после этой даты. Однако на груди генерала мы не видим ни серебряной медали в память Отечественной войны 1812 года, ни медали за взятие Парижа в 1814 году, которые имели почти все военные той эпохи. При этом по борту вицмундира выпущен белый

крест командора ордена Святого Иоанна Иерусалимского, который генерал получил ещё при Павле I. В сочетании с другими наградами Мальтийский крест позволил определить имя персонажа — генерал-майор Александр Павлович Алединский.

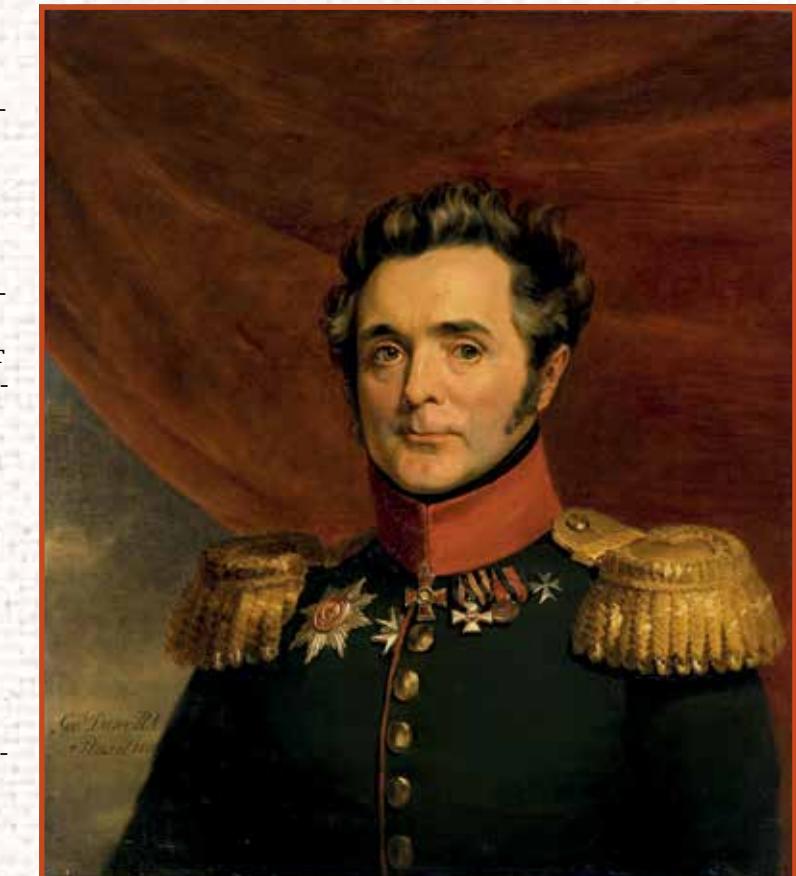
Правильность атрибуции подтвердило сравнение акварели с другими изображениями Алединского.

В 1823 году знаменитый английский художник Джордж Доу — создатель Военной галереи Зимнего дворца — написал портрет генерала, который хранится сегодня в Эрмитаже. Ещё один его портрет находится в Тбилиси, где много лет носил чужое имя. В 1819 году в Риме Орест Кипренский виртуозно нарисовал русского генерала. Со временем из-за внешнего сходства его стали считать Аркадием Ивановичем Нелидовым.

Но он в то время в Риме не был, а служил в Петербурге и имел гражданский чин

тайного советника. В 2003 году московский исследователь Александр Горшман доказал, что на самом деле Кипренский нарисовал Алединского. В Риме генерал сопровождал младшего брата царя великого князя Михаила Павловича, воспитанием которого он занимался 15 лет.

Александр Павлович Алединский родился 11 августа 1775 года в семье псковских дворян. Образование

▶ Генерал-майор Александр Павлович Алединский.
Портрет Джорджа Доу, 1823 год.
Государственный Эрмитаж

он получил в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, из которого был выпущен в 1793 году поручиком в Московский гренадерский полк. В следующем году он принял боевое крещение при штурме Вильны во время подавления Польского восстания. В 1799 году под командованием великого Суворова Алединский совершил знаменитые Итальянский и Швейцарский походы и участвовал во всех главных сражениях. За победу при Треббии храбрый штабс-капитан получил Анненское оружие, за Нови — «Анну на шею», а за прорыв через Чёртов мост — командорский Мальтийский крест. Доблестно исполнив свой ратный долг, Алединский в 1803 году вышел в отставку майором.

Однако судьба готовила боевому офицеру новое поприще. 14 декабря 1804 года его вновь приняли на службу майором, но назначили не в полк,

▲ Генерал-майор Александр Павлович Алеинский.
Рисунок Ореста Кипренского, Рим, 1819 год
Музей искусств Национального музея Грузии

а одним из кавалеров при воспитании великих князей Николая (будущего императора Николая I) и Михаила Павловичей. Маленькие братья царя с 1800 года находились под присмотром генерал-лейтенанта Густава Христиана Матиаса фон Ламздорфа, которого в России звали Матвеем Ивановичем. Главным наставником его выбрал Павел I. Когда Ламздорф, испугавшись ответственности, попытался отказаться, император строго сказал: «Если вы не хотите взяться за это дело для меня, то вы обязаны исполнить это ради России; скажу вам лишь одно — не сделайте из моих сыновей повес, каковы немецкие принцы». В результате генерал, как умел (а вернее сказать — не умел), взялся за важнейшее дело. После гибели Павла I императрица Мария Фёдоровна привела маленьких сыновей к их старшему брату Александру I со словами: «Теперь ты их отец». Юный царь

доверил воспитание детей матери, а она, в свою очередь, полностью передала их в руки Ламздорфа.

К сожалению, выбор Павла I оказался совершенно неудачным. Не имея никаких педагогических навыков, Ламздорф основой воспитания считал строгость. За любую детскую шалость он наказывал беспощадно. Нередко мальчиков били линейкой, тростью, шомполом, розгами. Случалось, что в гневе генерал хватал ребёнка за грудь или воротник и ударял об стену с такой

силой, что тот почти терял сознание. Рукоприкладство не скрывали от Марии Фёдоровны, которая тоже была уверена в необходимости суровых мер. Много лет спустя Николай I вспоминал: «Ламздорф умел вселить в нас одно чувство — страх, и такой страх и уверенение в его всемогуществе, что лицо матушки было для нас второе в степени важности понятий».

Согласно своим представлениям Ламздорф с императрицей выбрали мальчикам учителей. Во дворец пригласили лучших учёных. Но они не умели объяснить науки детям. «На уроках этих господ мы или дремали, или рисовали какой-нибудь вздор, — вспоминал Николай I, — а потом к экзаменам выучивали кое-что в долбяшку, без плода и пользы для будущего». В столь тяжёлой ситуации проблеском сочувствия для ребят являлись дежурные кавалеры. В 1803 году от гувернанток

и нянюшек мальчиков передали под надзор мужчин. Теперь с ними постоянно находились кавалеры, набранные из военных. По сути, они выполняли обязанности гувернёров, хотя в русской традиции им больше подошло бы название «дядьки», вроде Савельича при Петруше Гринёве в «Капитанской дочки».

Сначала кавалеров было трое. Но в 1804 году решили прибавить ещё столько же. В их числе оказался Алеинский, хотя никаких навыков для такой службы он не имел. Зато его старшая сестра Анна Павловна Алеинская с 1795 года состояла гувернанткой при любимой сестре царя великой княжне Екатерине Павловне. Она пользовалась столь большим авторитетом, что после замужества её подопечной в 1809 году Александр I в благодарность «к усердию и трудам» подарил Анне заново отделанный дом в Петербурге за 95 тысяч рублей, а также назначил пожизненную пенсию 1500 рублей в год — настоящее

▼ Граф Матвей Иванович Ламздорф.
1826—1828 годы

▲ Великие князья Михаил и Николай Павловичи в 1806 году.
Копии со старинных оригиналов середины XIX века.
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи; коллекция Андрея Руденцова

генеральское жалованье. Нет сомнений, что именно Анна протежировала брата ко двору.

Почти тридцать лет Алеинский верой и правдой служил великим князьям. Он сопровождал их в 1814 и 1815 годах в первых путешествиях по Европе к российской армии, занявшей Францию. Его награждали чинами и орденами. В 1817 году воспитание вели-

Ивана Паскевича. Будущий фельдмаршал вспоминал: «Глинка и Алеинский были почтенные, достойные уважения люди, но оба весьма бесхарактерные. Михаил Павлович не только перестал их слушать, но приучился посмеиваться над ними. Накануне нашего отъезда, в Петергофе, он при мне, без всякой учтивости, насмехался над ними им же в глаза, а они отмалчивались.

Это меня очень удивило, и, оставшись наедине с великим князем, я попросил его ничего подобного никогда себе впредь не дозволять. Они дураки, отвечал мне великий князь, рассердившись на моё замечание. Я хладнокровно ему заметил, что они вовсе не дураки, а только слишком к нему снисходительны... "Если Ваше Высочество, сказал я ему, не дадите мне слово не забывать в обращении своим с почтенными Вашими бывшими наставниками учтивость иличное к ним уважение, то я сейчас же откажусь от чести Вам сопутствовать". Я сказал это почтительным, но очень твёрдым тоном, и он понял,

Во всех изданиях финал карьеры Алеинского изложен неверно

кого князя Николая завершилось. Он женился на прусской принцессе Шарлотте и вступил во взрослую жизнь. Алеинский продолжил службу при великом князе Михаиле, который по мере взросления доставлял своим кавалерам всё больше неприятностей.

В 1817 году для сопровождения Михаила в путешествии по России царь пригласил боевого генерала

что я так и сделаю; это его испугало, и он тут же дал мне слово исправиться».

В 1819 году воспитание великого князя Михаила завершилось.

Но Алеинского оставили при нём в качестве гофмейстера — управляющего его двором, а по сути, тем же дядькой, присматривавшим за своимравным юношей. В 1821 и 1822 годах он сопровождал Михаила в путешествии по Германии, а в 1823 году в Поланген навстречу его невесте, вюртембергской принцессе Шарлотте. Поездка оказалась довольно щепетильной. Великий князь не хотел жениться и, хоть и подчинился требованию матери, открыто пренебрегал принцессой. Под именем великой княгини Елены Павловны она прожила затем с Михаилом 25 лет в мучительном браке.

Во всех изданиях финал карьеры Алеинского изложен неверно. Согласно архивным документам, генерал не сопровождал великого князя во время Русско-турецкой войны и Польской кампании и не был уволен в 1837 году. Он также не служил гофмейстером до 1841 года. На самом деле Алеинский вышел в отставку 31 декабря 1832 года. В апреле 1841 года Николай I в знак уважения снова принял суворовского ветерана на службу и сразу же отправил за границу для лечения. Но 4 сентября 1841 года он умер.

Поскольку на портрете у Алеинского нет знака за 30 лет беспорочной службы, полученного 22 августа 1828 года, то акварель следует датировать 1827–1828 годами. Соответственно, на парном женском портрете изображена вторая жена генерала, Ольга Николаевна, урождённая Алексеева — богатая псковская помещица, отдавшая мужу в приданое 120 душ крепостных в Великолуцком уезде. Всего же от двух браков Алеинский имел трёх сыновей и трёх дочерей. Трудно сказать, помог ли ему придворный опыт в воспитании своих детей, но все они прожили жизнь достойно. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук